

18+ Олжата Геннадьевна Карагодина

*Ах,
Котельников рок*

Повесть

Ольга Карагодина

Ах, Котельников рок. Повесть

«Издательские решения»

Карагодина О. Г.

Ах, Котельников рок. Повесть / О. Г. Карагодина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983890-2

Повесть рассказывает о наших современниках, проходящих сквозь сложные человеческие отношения, о темах любви и долга, о падении и возрождении, о жизненных уроках и свете любви.

ISBN 978-5-44-983890-2

© Карагодина О. Г.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Вместо пролога	10
1	11
2	13
3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ах, Котельников рок
Повесть
Ольга Геннадьевна Карагодина

Александр Дмитриевич Тарасов *Редактор*

© Ольга Геннадьевна Карагодина, 2020

ISBN 978-5-4498-3890-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Повесть известной московской писательницы Ольги Карагодиной «Ах, Котельников рок» я бы охарактеризовал как модель произведения художественной литературы «нового времени», в полной мере отражающую общественные и социальные установки современного информационного общества, и в общем, новую систему взглядов на взаимоотношения между людьми в связке «мужчина – женщина».

Ольга очень точно передаёт дух реалий наших дней. Привычный мир вдруг стал маленьким, а время ускорило своё движение. Те дела и события в жизни, на которые у обычных людей в недалёком прошлом уходили недели, месяцы, а иногда и годы, в Новом времени, с лёгкостью необыкновенной решаются в часы и минуты. Один щелчок на клавиатуре компьютера, или касание панели смартфона, и вы уже на связи с человеком (другом, любимой), проживающим не просто в другом городе, а в другой стране, на другом континенте. Второй «клик» компьютерной мышью, и вы видите любимое лицо перед собой на экране, или вместе оказываетесь в сетевой компьютерной игре, а если добавить воображения, то в виртуальном сказочном мире, где Он – отважный, закованный в латы рыцарь (или полумистический Кузнец), а она – Прекрасная Дева, находящаяся в ожидании своего Избранника. И это возможно, доступно любому человеку во всех странах, во всех уголках земного шара...

Начало повести разворачивается в исторической столичной «сталинской» высотке на Котельнической набережной. Там проживает Прекрасная Дева – Александра (Шурочка), которая в один прекрасный день, всё же дождалась своего Рыцаря – Кузнеца Мефодия. Именно сетевая компьютерная игра свела судьбы наших героев, и вот, уже «заочный» друг и партнёр по игре, примчавшийся на сапсане из Санкт-Петербурга стучит в тяжёлые дубовые двери квартиры Знаменитого дома. *«Тамплиеры»*

И... читатель сразу оказывается в круговороте событий, развивающихся с быстротой, присущей нашему времени. Знакомство посредством компьютерной «игрушки», взаимная симпатия при первой же «реальной», а не виртуальной встрече быстро перерастает в нечто большее. Мефодий (он же – кузнец в прямом смысле, поскольку обучается в Санкт-Петербурге на «мастера художественного кузнечного дела») уже почти состоявшаяся любовь главной героини. Всё происходит почти мгновенно и здесь, на мой взгляд, не мешает поразмыслить над проблемой выбора в современном мире. В нашем случае – выбора спутника жизни, как ни банально это звучит. Точнее о ВОЗМОЖНОСТИ выбора. Эта тема сейчас широко обсуждается в интернете, печатных изданиях, на телевидении и в обществе, в целом. Дело в том, что проблема одиночества в 21 веке («благодаря» научно-техническому прогрессу), приобрела новые формы и знакомство в социальных сетях – обычное явление. Другое дело, что часто такие знакомства складываются не так как хотелось бы, поскольку люди, как правило стараются представиться в интернете такими, какими хотят видеть себя сами, а не такими, какими являются в действительности. Встречи «наяву» порой влекут разочарования... Но иногда, всё, как говорят «срастается»: Он и Она, встретившись получают то, о чём мечталось.

Так вышло и у наших героев. Александра, хозяйка квартиры в Доме на Котельнической старше Мефодия на семь лет, уже «побывала» замужем. Она опытная, самостоятельная и весьма привлекательная женщина. Человек, который уже определился и обозначил своё место в жизни, в профессии (она архитектор) и во всём остальном, кроме, собственно, «личного». Студент Фодя (Мефодий), что появился в её жизни, вполне вписывается в её представления о возможном спутнике дальнейшей жизни.

Первые встречи «высекли искру» из которой возгорелось пламя Любви. И вот уже – принятие серьёзного решения, снова молниеносно, в духе времени, без лишних эмоций и долгих раздумий. Благодаря связям отца Шурочки, Мефодий без особых проблем и проволочек пере-

водится из Санкт-Петербургского государственного института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е.Репина в Московскую художественно-промышленную академию имени С. Г. Строганова и становится москвичом. Интересно, что автор весьма изящно обращает внимание на немного разный уклад жизни, различное «бытовое» мировоззрение и мировосприятие жителей двух главных российских городов, хотя, казалось бы в век унификации и универсализации всего и вся такого, по идее, быть не должно... Маленькая но, на мой взгляд интересная деталь, которая впоследствии, возможно сыграла немаловажную роль в развитии событий.

Фодя – типичный для нашего времени, «нормальный» (если такое определение уместно для конца второго десятилетия 21-го века) молодой человек, в общем и целом «положительный», целеустремлённый, вполне надёжный, а главное, как принято говорить, «без вредных привычек». Он сосредоточен на обучении, увлечён своей будущей профессией. Наш герой влюблён в свою избранницу Александру и без раздумий (хотя его мама высказала сомнение в правильности решения), переезжает к любимой в «тот самый» Дом, что хранит много тайн и загадок из недалёкого прошлого. Следует отметить, что Ольга Карагодина тонко и гармонично, с известной долей юмора и иронии вплетает в канву повествования целый ряд исторических фактов, различные истории и легенды, связанные с Домом на Котельнической набережной, и в общем, со старой Москвой.

Собственно, совместная жизнь Александры и Мефодия, (которые пока ещё не стали семьёй) и стала похожа на красивую историю с элементами сказки-легенды. Совместная жизнь складывалась в целом, гармонично для влюблённых. Александра зарабатывала, Мефодий учился. Всё свободное время они проводили вместе, посещая столичные выставки, музеи, концерты и художественно-развлекательные мероприятия – реконструкции средневековых сражений и рыцарских турниров. Это было весьма романтично и наполнено поэзией, с песнопениями у костра, костюмированными представлениями... Самое настоящее перемещение во времени и пространстве в средневековье....

Словом, «поначалу всё было хорошо...». Но, как это часто и случается в «суровой прозе» жизни, появились первые трудности. На работе у главного «добытчика» – Шурочки начались перебои с заказами, денег стало катастрофически не хватать и ей пришлось устроиться на заработки в небольшую коммерческую фирму. Опять же, дело в наше время совершенно обычное... но... как выяснилось позже, это был очередной «излом» линии судьбы наших влюблённых. Изменился порядок и уклад жизни, и сказка стала постепенно преобразовываться в «нормальную» рутинную реальность. Это повлекло за собой постоянную занятость, эмоциональную и физическую усталость Шурочки, поэтому выходные дни стали посвящаться пассивному отдыху и почти прекратились посещения «столичных культурных мероприятий». Мефодию же пришлось взять на себя все тяготы ведения домашнего хозяйства...

А потом... в их квартире «поселился замечательный сосед». Им оказался сотрудник Шурочки по коммерческой «лавочке», отец двух детей, но находящийся в состоянии развода с женой. Конечно, он не сам «появился», привела его Шурочка, дескать «перекантуется недельку-другую», пока не уладятся дела семейные. Да и в плане развития бизнеса, оказание такой маленькой «товарищеской» помощи сотруднику может сыграть положительную роль в дальнейшей совместной работе. Дело, как говорится, житейское, а места в квартире больше чем достаточно!

Тем не менее, это событие стало началом конца. Однажды Мефодий «не вовремя» вернулся из академии и застал обнажённую любимую в постели, в объятиях квартиранта. Шурочка пыталась что-то объяснить, но для нашего студента разом рухнул его внутренний мир и новые установки с учётом влюблённости, которые выстраивались всё последнее время. Утрата Любви или очень близкого к любви чувства, есть большое испытание для любого, тем более, молодого человека (если, конечно, любовь присутствовала изначально). Ольга Карагодина весьма

реалистично передаёт напряжённость психологической атмосферы (попытки Шурочки обсудить положение, звонки и встревоженность мамы в Петербурге) и внутреннее состояние Мефодия, которому пришлось переехать на жительство к друзьям – студентам на съёмную квартиру в спальном районе Москвы, а также обратиться за помощью к опытному психологу.

В жизни каждого человека наступает время когда приходится принимать решения, определяющие дальнейший путь. Как правило в такие моменты следует черед тяжёлых размышлений: «логических», основанных на трезвом и взвешенном анализе, оценке своего места в ситуации и «чувственных», которые проистекают из эмоциональной составляющей личности человека и подвигают эту самую личность на непродуманные, а порою и на опасные поступки и действия.

Наш герой, будучи человеком «с положительными характеристиками» (о чём мы говорили выше), выбирает первый путь. В этом ему оказывают помощь друзья – студенты и профессиональный психолог. Да и сам он, как мы понимаем, не «слабачок» в этой жизни. У Мефодия довольно крепкий (как металл, с которым он работает по специальности) внутренний стержень. Ему помогают приверженность выбранному в жизни пути и довольно богатый внутренний мир, доставшийся по наследству от родителей.

Герои повести «Ах, Котельников рок» – самые обычные, среднестатистические граждане, жители современного мегаполиса. Те, кого можно встретить во дворе, в супермаркете, на собачьей площадке, выгуливающих домашних любимцев, в метро, что-то изучающих на своём смартфоне. Все описанные в повести события, это часть нашей жизни и Ольга Карагодина даёт понять, что может быть так как случилось с Мефодием и Александрой, а может и иначе. Я думаю, что если бы у «наших влюблённых» всё сложилось счастливо и благополучно, то, возможно и не было этой повести (печальной но отнюдь, не «печальнее на свете...»).

Кроме всего прочего, книга несёт в себе, в определённом смысле, воспитательную составляющую, хотя, конечно, она вторична. Разумеется, моральные нормы (несмотря на трансформацию многих этических понятий в общественном сознании, вызванную агрессивным напором интернета и некоторых, особенно зарубежных, СМИ) остаются основой, фундаментом во взаимоотношениях мужчины и женщины, тем более проживающих под одной крышей. Но следует принять во внимание, что общность взглядов, духовная близость и взаимная привязанность ещё далеко не всё, что требуется для образования Настоящей Пары, поскольку общеизвестно, что «браки заключаются на небесах». В этой связи мне представляется, что если бы Мефодий был несколько мудрее и терпимее (а для этого необходимо быть, как минимум немного старше и опытнее), то в итоге он был бы способен справиться с психологической проблемой, а в идеале, простить свою любимую, которая к тому же ещё и не являлась его законной женой. Но это лишь моё мнение, с позиции простого читателя. В этой жизни каждый сам для себя решает такие проблемы: кто-то способен, а кто-то нет.

Хотя «Ах, Котельников рок» – небольшая по объёму повесть, я бы отнёс её к разряду произведений с условным названием «городской роман». У меня, собственно, создалось впечатление, что это и есть роман, но в сжатом, сокращённом виде. Книга читается легко, как говорят, «на одном дыхании». Полагаю, что из повести мог бы сложиться интересный сценарий для телевизионного фильма (или даже сериала – мелодрамы), поскольку сюжет, по моему мнению, будет безусловно интересен для самой широкой аудитории.

Для тех, кто уже знаком с работами Ольги Карагодиной повесть станет неким открытием ещё одной грани творческих изысканий автора. Хотя следует отметить, что у Ольги имеется ряд произведений (рассказов и историй), в которых прослеживается аналогичный подход к решению художественных задач современной реалистической литературы.

Несмотря на все хитросплетения судеб и жизненных коллизий описанных в работе, я бы всё же обозначил повесть «Ах, Котельников рок» по сути своей как оптимистичную, жиз-

неутверждающую и в общем, позитивную. Да и окончание книги об этом свидетельствует. У Ольги в этом отношении, на мой взгляд, «лёгкая рука». *Евгений Скоблов, г. Москва*

Вместо пролога

Москва. Двухтысячные годы. Стык столетий. Смена российских президентов после развала СССР. Бешеный ритм города. Снесённые старые здания, на их месте – взметнувшиеся ввысь небоскрёбы, интенсивная застройка пустырей, активное строительство метрополитена, новых дорог, масштабное расширение границ города. Близлежащие области, последовательно развивая хозяйственно-экономические связи с Москвой, быстро превращаются по сути в самостоятельные регионы с довольно разветвлённой инфраструктурой.

Теперь воспринимается как абсолютно свершившийся факт, что москвичи стали другими. После крайне болезненного «демонтажа» советской державы наступила эра России молодой, в которой уже выросли несколько новых поколений. Однако, как исстари называют в народе древнюю Москву-красавицу, в городе на семи холмах по-прежнему много «домов из прошлого»; в них и сегодня ждут, ревнуют, сходятся и расходятся, собираются по вечерам в квартирах, где не только кипят жаркие страсти, но и там высказывают здравые мысли, бережно лелеют надежды на подобную сказке жизнь в лучшем из миров и старательно хранят сокровенные тайны. А в чём сила любого человека?! В любви? В деньгах? Или – в правде?..

1

Прикусив розовую губку и перекинув русую косу через левое плечо, Шурочка, стуча по клавишам, погрузилась в сетевую игру «Тамплиеры». Сегодня игра начиналась с похождения рыцаря Мордера.

«» Долго лежал Мордер в полузабытьи на каменном полу, ему было очень-очень больно. Давили рога, которые упирались изнутри в шлем. Сбросил рыцарь свои ржавые доспехи и узрел нечто невероятное. И прозрел в тот же миг! Словно опилки высыпались из его бараньей головы. Вышел он на смотровую площадку сторожевой башни, вдохнул свежий ветер всей грудью, простёр длани свои к заходящему Солнцу и крикнул: «Один мир рухнул, другой народился. Примите меня в ряды свои, рыцари Ордена Тамплиеров! Где же ты, друг Бриар?..

– Ребята! Что выбираете? Войну, турнир, борьбу «Тронов» и «Корон»? Или идём в военный поход за рыцарем Бриаром?.. – застучала по клавишам Шурочка.

Монитор моргнул, выкидывая окошко для сообщений в чате. На экране замигала надпись: «А в каком качестве будешь ты? Прекрасной Дамы или замаскированным рыцарем?».

– Я буду богатой дочерью герцога, подругой молодой жены рыцаря Бриара.

На экране появилась надпись: «Это того Бриара, что женился на Прекрасной Деве, а, отправившись в поход, надел пояс верности на супругу и потерял ключик от него?».

Шурочка усмехнулась.

– Кто это такой смелый? От молнии прикуриваешь? Выходи в видеочат. Пообщаемся лицом к лицу, забралом к забралу.

На экране открылось ещё одно окошко. На Шурочку смотрел, как она определила для себя, юный средневековый поэт: густые каштановые волосы ниже плеч, высокий лоб, пронзительные серые глаза...

– Привет, прекрасная незнакомка! Пожалуй, подружка Бриаровой жены вполне может выкинуть платочек во время турнира. Я бы поборолся за него.

– В каком качестве? Слагателя виршей?

– Отнюдь, скорее мастераковки мечей.

– Вы – кузнец? Топор и меч могут помочь раскрыться с неожиданной стороны, – улыбнулась Шурочка.

– А где живёт Принцесса? – хитро прищурил глаз кузнец. – Охраняет ли её дракон?..

– Принцесса живёт в высоком замке, шпиль которого целуют облака, на берегу прекрасной Москвы-реки, под стражей огромного дракона. В замке с привидениями и множеством коридоров, в которых гуляет ветер и шастают тени былого. А где обитает рыцарь-кузнец?..

– О! Моя кузница на берегу северной реки: белые ночи, разводные мосты, а по мостовым ночью прохаживаются Каменный Гость и пьяные менестрели. И... у меня нет дамы сердца, а рыцарь всегда там, где живут драконы и принцессы. Высока ли башня, в которой томится дева?

– На высоте птичьего полёта. Добраться непросто, но разве это остановит настоящего рыцаря?! Есть ли железный конь у кузнеца?

– Увы... Только подковы... Зато есть меч – голова с плеч!

– В какие ещё игры любит играть господин Кузнец?..

– В нашем королевстве играют в «Раскольникова». Суть игры проста. Нужно очистить все уровни от старушек и отобрать у них проценты.

Шурочка поперхнулась.

– Ох, и плутоваты же вы, Кузнец!.. Пора разбить стереотипы.

– ??? – засияла надпись на экране.

– Ждите сюрприз от Принцессы, – быстро набрала на клавиатуре Шурочка.

2

...Мефодий во все глаза смотрел на легендарный дом в самом сердце Москвы.

Дом-мечта, созданный зодчими XX века Дмитрием Чечулиным и Андреем Ростковским, имел статус памятника архитектуры. «Город в городе», расположенный на слиянии двух рек – Москвы-реки и Яузы, был одной из знаменитых высоток Сталина. Дом, изначально предназначенный для творческой элиты: скульпторов, художников, писателей, артистов... Они, с самого начала жизни дома – градостроительного символа своего времени, черпали в этих местах вдохновение. Здесь жили: кинорежиссёр Иван Пырьев, лауреат шести Сталинских премий, со своей женой – замечательной актрисой театра и кино Мариной Ладыниной, у которой их было всего лишь на одну меньше; великая Фаина Раневская; гениальная балерина Галина Уланова; композитор и большой шутник Никита Богословский; всенародные любимицы Клара Лучко и Лидия Смирнова; писатели Константин Паустовский и Василий Аксёнов; поэты Евгений Евтушенко и Андрей Вознесенский; эстрадный артист-юморист и самородок-сочинитель Ефим Шифрин, автор интернет-дневников «Дневник Котельника» и нескольких изданных книг; снискавший невероятную популярность как теле- и радиоведущий Дмитрий Нагиев; актёр, сценарист, театральный режиссёр и педагог Александр Ширвиндт; певица Людмила Зыкина, исполнитель шансона Вилли Токарев... О, сколько он, Мефодий, успел прочитать про этот Дом. Легендарный, полный тайн и волшебства. В этом замке томится его Принцесса с русой косой.

Мефодий медленно поднялся по ступеням, приоткрыл тяжёлую дубовую дверь и... попал в волшебный зал. Здесь всё дышало историей. Барельефы над лифтами изображали счастливых советских людей: видимо, тех самых, которым достались квартиры в заветном доме. Нажал кнопку лифта. Через пару минут он воочию увидит ту, ради которой приехал в чужой город.

– Дзынь... – звонок оказался громким. За толстой дверью не было слышно ни звука. Через несколько секунд дверь приятно заскрипела и медленно приоткрылась. Мефодий увидел тоненькую ручку с длинными пальцами пианистки, толкающую деревянную махину. Ещё через пару секунд показалась худенькая фигурка, послышался мелодичный голосок: «Кузнец Вакула?». Дверь отворилась шире. В проёме стояла Дева: светло-русые волосы плескались волнами за спиной, большие голубые глаза смотрели прямо и несколько удивлённо, словно Принцесса вовсе не ожидала появления Кузнеца из холодных краёв.

– Ты примчался с северным ветром? Я собиралась в следующие выходные нанести визит в твой край. Ты опередил мои мысли. Милости прошу во дворец, – тараторила Шурочка. – Поверь, это невероятно удивительный замок со своими маленькими и большими тайнами. Здесь всё дышит стариной. Здесь опасно и интересно. Если просверлить дырку в стене, можно попасть в скелет замурованного прораба. Этот дворец возводили заключённые, курировал стройку страшный и ужасный Лаврентий Берия, который самолично подписывал списки новосёлов. Да-да, этот Дом умеет хранить свои секреты...

Мефодий разглядывал высоченные трёхметровые стены с барельефами под самым потолком. Странной формы люстры висели с давних времён. Дубовый паркет заметно поизносился, но все ещё целиком сохранялся великолепный рисунок уникального по тем – советским – временам пола. Внизу обстановка была теперешней, современной. Навстречу Мефодию вышел чёрный кот с зелёными глазами. На большой тумбе стоял огромный аквариум, в котором плавали разноцветные рыбёшки. Шурочка продолжила свой рассказ.

– В далёкие пятидесятые, бок о бок с блестящей компанией актёров и режиссёров, академиков и лауреатов, здесь проживал совершенно особый контингент – чекисты. А в одном из трёх корпусов имелась «спецквартира» совершенно загадочного назначения, там размещалось общежитие Генштаба, а под ним – ещё одна хитрая квартира, находящаяся «в особом неафишируемом пользовании», в одной из её «секретных», полностью изолированных,

комнат располагалось какое-то спецоборудование. – Шурочка наблюдала за реакцией Мефодия. – Высотка строилась не только как жилой дом, но и как стратегический объект. Строившие высотку работяги оставляли надписи на стёклах и стенах дома, они же позировали для скульптур и сбегали при помощи фанерных крыльев. А на кухне каждой квартиры есть потайная дверца. Помнишь сказку «Золотой ключик»? Это всё потому, что жильцов частенько подслушивали чекисты, а соседи писали доносы на сквернословных товарищей. Но это ещё не всё. Отделка стен и потолков, мебель в кухне и комнатах, люстры и бра – всё было одинаковым во всех квартирах, однако менять что-либо было строжайше запрещено: так как квартиры-хоромы обустраивались с учётом... удобства прослушивания. Прошу подойти к окну.

Мефодий послушно проследовал за Шурочкой к открытому настежь окну, выходящему на московские просторы. Из окна с четырнадцатого этажа открывался вид на Москву. У него, гостя, пропало ощущение того, что он находится в квартире, ведь обычно из окна видны деревья, дома, улицы, а здесь поневоле возникало чувство, будто находишься в некой абстрактной точке на высоте. Отсюда город воспринимался по-другому: всё казалось хаотичным и стоящим друг на друге. Несмотря на обилие машин внизу, их почти не было слышно. Далёкий шум шуршащих шинами по асфальту автомобилей напомнил страннику из Северной Пальмиры шум моря. Раздался резкий крик чайки. Мефодий жил в Санкт-Петербурге на Васильевском острове и привык к их крикам. Мимо него пролетела самая настоящая чайка. Вольная птица. Символ свободы.

Мефодий вздрогнул. Со стороны реки раздался громкий, многократно усиленный, отражённый от воды звук песни в исполнении Григория Лепса. Вот и казалось, что тот поёт чуть ли не в соседней комнате.

– Шурочка! А на кого похож Григорий Лепс в своих чёрных круглых очках: на Морфиуса из «Матрицы» или на кота Базилио из сказки о Буратино?

– На второго – после Стаса Михайлова – любимца женщин, – озарилась улыбкой Шурочка. – У нас летом постоянно слышен шум от речных трамвайчиков. Они ходят каждые пятнадцать минут, и все эти теплоходы – непременно с песнями. Может, чаю? Я люблю заваривать на травах. Какую музыку предпочитаешь?

– Современный рок. Вот мне интересно, а почему рок-певцы и гитаристы, когда поют и играют, бегают по сцене?

– В подвижную цель труднее попасть сырым яйцом, – парировала Шурочка. – Тебе нравится в моём замке?

Мефодий кивнул, внимательно рассматривая Принцессу-Александрю. Она нравилась ему всё больше. Тонюсенькая, хрупкая, с бледной кожей, рассыпанными по плечам пепельными волосами, с крупными, яркими светло-голубыми глазами, да ещё, вкупе с остальными достоинствами, Шурочка – обладательница мелодичного голоса и великолепного чувства юмора. Умна и непринуждённа. Она не похожа на обычных москвичек. Скорее напоминает скандинавскую деву, ведь и сам Мефодий вобрал в себя три северных народа. Эстонская бабушка была замужем за дедом-финном. Его отец, соединивший в себе два северных народа, женился на его маме из Псковской области; жаль, они разошлись, когда их отпрыск был совсем маленьким.

– Слушай, может, вечером сходим куда-нибудь? У меня билет-то на ночной поезд.

– Оставайся до завтра! Поехали сдадим твой билет и сразу возьмём другой. На вечерний «Сапсан». Четыре часа – и Питер зажигает приветливые огни. А сегодня устроим вечеринку. У меня много творческих друзей: музыкантов и художников. Я мало гуляю по району, работаю архитектором на дому, беру частные заказы. Предлагаю пройтись по внутреннему двору нашего замка. У нас есть два заброшенных теннисных корта и уникальный кинотеатр «Иллюзион». В нём показывают классику и фильмы с европейских фестивалей: бывает, с живой озвучкой и музыкой.

3

Мефодий ощущал себя в ином, нежели привычное Петербуржье, пространстве. «Варяга» из города на Неве поражали необозримые столичные дали, над которыми огромным шатром раскинулось радующее взор яркое небо. Град Петров совсем другой, по сравнению с Москвой – жутко ленивый мегаполис. Но в северной культурной столице всё добрее – по-семейному, что ли. При этом Питер как живое существо, поражающее необузданной стихией. Город, где много воды, а ещё там поразительны незабываемые закаты.

Он никогда до этого не покидал свой город, тем ярче сейчас в Мефодии полыхали разнообразные чувства. Здесь, в Первопрестольной, всё иное, всё не так... Широкие улицы, бесконечный поток машин, бегущие по эскалатору в метро люди. Сосредоточенные, по сути замкнутые сами в себе. Все куда-то бегут, не смотрят друг на друга, словно какие-то угрюмые, невесть чем озабоченные второстепенные действующие лица в немом кино.

Шурочка прервала его мысли, резво подхватив под руку.

– А пошли пройдемся вдоль реки Яузы. Ты мне расскажешь о Питере? Знаю, петербуржцы недолюбливают москвичей.

Они спустились вниз. Отошли от Дома и оказались на стрелке у слияния двух рек: Москвы и Яузы.

– Не ожидал увидеть столько воды в самом центре города!

– Идем. Давай немного расскажу об этой реке. Нигде больше нет так много воды и гранита, как здесь. Не будь Яузы – и Москвы бы великой не состоялось! В устье Яузы сотни лет белели паруса кораблей, прибывавших из столиц русских княжеств, знатных городов. Речные караваны от устья Яузы шли до Мытного двора в Мытищах, где платили мыт – пошлину. Отсюда корабли волоком переправляли на Клязьму, где купцам с товарами открывался путь на Оку и Волгу, и далее – везде. Поэтому, как выразился русский археолог и специалист по истории нашей Белокаменной Иван Забелин, Москва стала «добрым местом – распутием для сообщения во все стороны и во все края старинных народных сношений». И обогатилась, возвысилась. Это теперь Яуза обмелела и не напоминает о себе разливами, ледоходом, гудками кораблей. Зажатая гладкими стенами, она несёт мутные воды в Москву-реку и кажется никому не нужной. Рыбы в ней давно нет, судоходства по её водной глади – тоже. Разве что баржисаланды, земснаряд, белые кораблики по ней ходят от устья в Сокольники, пытаясь очистить дно от ила, погубившего жизнь в реке. И тем не менее здесь всё дышит многовековой историей...

Мефодий слушал её мелодичный голос, и перед ним чередой поплыли картинки. Огромные раздувающиеся от ветра паруса, на которых нарисовано солнце. Почему именно солнце, он не знал. Вот рулевой вскидывает подзорную трубу и командует гребцам приостановить корабль. Они приближаются к сходням, где их ждут купцы. Народ на берегу галдит и машет руками. Над холмами блестят башни старинного, ещё деревянного Кремля. Кораблей несколько, они двигаются караваном. Девицы в разноцветных сарафанах до пят машут ситцевыми платочками, приветствуя иноземных гостей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.